

*Е.В. Фурсова,
обучающийся федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»*

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В ОНЛАЙН- ФОРМАТЕ КАК СРЕДСТВО РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионально-этической регламентации деятельности психолога-консультанта, работающего в онлайн-формате. Обосновывается, что цифровая среда изменяет не только технические условия психологической помощи, но и структуру профессионального взаимодействия, требования к конфиденциальности, информированному согласию, профессиональным границам и кризисному реагированию. Показано, что общие принципы профессиональной этики психолога сохраняют свое значение в дистанционном консультировании, однако нуждаются в дополнительной конкретизации применительно к цифровым каналам связи, социальным сетям, мессенджерам, платформам видеосвязи и способам хранения данных. Выделены основные этические риски онлайн-консультирования: нарушение конфиденциальности, недостаточная защищенность персональных данных, трудности идентификации клиента, размывание профессиональных границ, ограниченность невербальной информации и сложность действий в кризисных ситуациях. Предложены требования к структуре этического кодекса психолога-консультанта, работающего онлайн.

Ключевые слова: психологическое консультирование, онлайн-консультирование, цифровая среда, профессиональная этика психолога, этический кодекс, конфиденциальность, информированное согласие,

профессиональные границы, персональные данные, кризисное консультирование.

*E.V. Fursova,
Student of Togliatti State University*

ETHICAL CODE FOR AN ONLINE COUNSELING PSYCHOLOGIST AS A MEANS OF REGULATING PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

***Annotation.** The article examines the problem of professional and ethical regulation of online counseling psychologists' activity. It is substantiated that the digital environment changes not only the technical conditions of psychological assistance but also the structure of professional interaction, requirements for confidentiality, informed consent, professional boundaries and crisis response. The article shows that the general principles of psychologists' professional ethics remain relevant in distance counseling but require additional specification in relation to digital communication channels, social networks, messengers, video platforms and data storage methods. The main ethical risks of online counseling are identified: violation of confidentiality, insufficient protection of personal data, difficulties in client identification, blurring of professional boundaries, limited non-verbal information and complexity of actions in crisis situations. The requirements for the structure of the ethical code for an online counseling psychologist are proposed.*

***Keywords:** psychological counseling, online counseling, digital environment, professional ethics of a psychologist, ethical code, confidentiality, informed consent, professional boundaries, personal data, crisis counseling.*

Современное развитие психологической практики происходит в условиях активного распространения цифровых форм профессионального взаимодействия. Онлайн-консультирование перестало быть исключительной

или вспомогательной формой помощи и постепенно стало одним из устойчивых направлений деятельности психолога-консультанта. Использование видеосвязи, аудиоканалов, мессенджеров, электронной почты и иных цифровых средств позволяет расширить доступность психологической помощи, однако одновременно формирует новый круг профессионально-этических вопросов.

В традиционном очном консультировании значительная часть условий взаимодействия задается пространством кабинета, непосредственным контактом психолога и клиента, сложившимися правилами профессионального поведения и относительно понятной организацией конфиденциальности. В онлайн-формате эти условия меняются. Консультативное взаимодействие оказывается технически опосредованным, а сохранность профессиональных границ зависит не только от психолога, но и от цифровой платформы, устройства клиента, качества связи, способа хранения переписки и особенностей физического пространства, из которого клиент выходит на сессию.

В связи с этим проблема этического кодекса психолога-консультанта, работающего онлайн, приобретает не формальный, а содержательный характер. Такой кодекс должен не только повторять общие положения профессиональной этики, но и переводить их в систему конкретных правил, применимых к дистанционному взаимодействию. Его разработка требует анализа сущности онлайн-консультирования, базовых принципов профессиональной этики и специфических рисков цифровой среды.

Психологическое консультирование в общем виде может быть определено как вид профессиональной помощи, направленный на содействие клиенту в осмыслении жизненной ситуации, уточнении характера затруднений, поиске личностных ресурсов и принятии самостоятельных решений. В отличие от директивного воздействия, консультативная помощь строится на уважении автономии клиента, признании его права на собственный выбор и недопустимости навязывания психологом готовых

решений. В учебной литературе по профессиональной этике психолога подчеркивается, что консультативная деятельность должна опираться на уважение достоинства личности, конфиденциальность, ответственность, компетентность и профессиональную добросовестность [5; 7].

Онлайн-консультирование сохраняет эти общие цели, однако реализует их в иных организационных и коммуникативных условиях. Е. А. Овсяникова рассматривает дистанционные методы психологического консультирования как формы профессионального взаимодействия, при которых психолог и клиент общаются опосредованно, с использованием технических средств связи [6]. К таким формам относятся видеоконсультирование, аудиоконсультирование, письменное консультирование в мессенджерах, переписка по электронной почте и иные варианты синхронной или асинхронной коммуникации.

Каждый из указанных форматов имеет собственные возможности и ограничения. Видеосвязь позволяет сохранить часть невербальной информации, обеспечивает более выраженный эффект присутствия и оперативную обратную связь. Аудиоформат снижает объем визуальных данных, но может быть удобен для клиента, испытывающего напряжение перед камерой. Письменное консультирование дает возможность более тщательно формулировать мысли и возвращаться к тексту консультации, однако увеличивает риск смысловых и эмоциональных искажений. Следовательно, выбор формата не может рассматриваться как сугубо техническое решение. Он имеет профессиональное и этическое значение.

Цифровая среда меняет и сам характер психологического контакта. В работах, посвященных психологии цифровой среды, отмечается, что электронная коммуникация влияет на самопрезентацию личности, формы выражения эмоций, способы поддержания отношений и восприятие границ между публичным и приватным пространством [8]. Для психолога-консультанта это означает, что клиент в онлайн-формате находится не просто «на расстоянии», а включен в особый тип коммуникационной среды, в которой

действуют иные нормы доступности, скорости ответа, сохранности информации и восприятия личного контакта.

Особенно значимой становится проблема профессиональных границ. В очной практике границы во многом поддерживаются структурой встречи: временем сессии, пространством кабинета, расписанием, правилами оплаты и завершения контакта. В цифровом взаимодействии клиент может написать психологу вне сессии, перейти на иной канал связи, обратиться через социальную сеть, ожидать быстрого ответа или воспринимать доступность мессенджера как признак постоянной включенности специалиста. Исследования цифровых границ в психологической практике показывают, что специалисты по-разному оценивают допустимость контактов с клиентами в социальных сетях, просмотра профилей, обмена сообщениями вне консультаций и иных форм пересечения профессионального и личного пространства [13].

Из этого следует, что этический кодекс онлайн-консультанта должен специально регламентировать допустимые каналы связи, время ответа, порядок обращения в экстренных случаях, правила взаимодействия в социальных сетях и ограничения неформального общения. Отсутствие таких правил создает риск размывания ролей и формирования у клиента нереалистических ожиданий относительно характера психологической помощи.

Базовым принципом профессиональной этики психолога остается конфиденциальность. Однако в онлайн-консультировании она приобретает расширенный смысл. В очной практике конфиденциальность чаще связывается с обязанностью психолога не разглашать сведения, полученные от клиента. В цифровой среде этого недостаточно. Конфиденциальность зависит от безопасности платформы, возможности записи сессии, хранения переписки, использования облачных сервисов, защиты устройства паролем, присутствия третьих лиц в помещении клиента и других факторов.

С. С. Гвоздецкая и А. А. Осинцева отмечают, что развитие информационных технологий требует адаптации традиционных этических принципов к новым условиям профессиональной деятельности психолога [10]. Это положение особенно существенно для защиты клиентской информации. Психолог обязан не только сохранять тайну содержания консультации, но и разумно выбирать технические средства, предупреждать клиента о возможных ограничениях цифрового формата, минимизировать сбор избыточных данных и заранее обсуждать порядок хранения материалов.

В исследованиях этико-правовых проблем телемедицины также подчеркивается, что дистанционные формы помощи связаны с рисками утечки чувствительных данных, недостаточной прозрачностью цифровых платформ и сложностями контроля за обработкой информации [12]. Хотя психологическое консультирование не тождественно медицинской помощи, общая логика работы с чувствительной информацией делает эти выводы значимыми и для деятельности психолога-консультанта. Особенно это касается ситуаций, когда в ходе консультации обсуждаются травматический опыт, семейные конфликты, насилие, суицидальные мысли, особенности здоровья или иные сведения, требующие повышенной защиты.

Не менее важным элементом этической регламентации является информированное согласие. В онлайн-формате оно должно включать больше положений, чем в традиционной очной практике. Клиенту необходимо заранее объяснить, какой формат помощи используется, какие технические средства применяются, каковы ограничения дистанционного консультирования, допускается ли запись встречи, как хранятся данные, что делать при техническом сбое и в каких случаях психолог может быть обязан выйти за пределы конфиденциальности. Е. Рутковска, анализируя этические рекомендации в области онлайн-психотерапии, указывает, что ясное информирование клиента и предварительное согласование условий работы являются важнейшими средствами снижения этических рисков [11].

Особую сложность представляет идентификация клиента. В очной практике психолог имеет больше возможностей убедиться в возрасте, личности и состоянии клиента. В дистанционном формате данные могут быть неполными или недостоверными. Эта проблема особенно значима при работе с несовершеннолетними, поскольку здесь необходимо учитывать интересы ребенка, права законных представителей, требования безопасности и пределы конфиденциальности. Онлайн-кодекс должен содержать отдельные положения о порядке работы с несовершеннолетними и иными уязвимыми категориями клиентов.

К числу существенных рисков относится также кризисное реагирование. В дистанционном консультировании психолог может столкнуться с сообщениями о суицидальных намерениях, угрозе насилия, острым эмоциональном состоянии, панической атаке или иной ситуации, требующей немедленного вмешательства. В очной практике специалист располагает более полным наблюдением и может быстрее организовать помощь. В онлайн-формате реагирование осложняется тем, что психолог может не знать точного местонахождения клиента, его физического окружения и доступных служб поддержки. И. В. Галеева, анализируя трудности практики кризисного психолога, показывает, что в таких ситуациях особенно остро пересекаются психологические, правовые и этические основания профессиональной ответственности [2].

Следовательно, этический кодекс онлайн-консультанта должен предусматривать кризисный протокол. В него целесообразно включить предварительное выяснение контактных данных для экстренной связи, обсуждение порядка действий при угрозе жизни и здоровью, фиксацию случаев, когда конфиденциальность может быть ограничена, а также требование к специалисту знать доступные службы экстренной помощи в регионе клиента. При этом важно подчеркнуть, что онлайн-консультирование не всегда является достаточной формой помощи при тяжелых кризисных состояниях. В отдельных случаях психолог обязан рекомендовать очное

обращение к специалисту, медицинскую помощь или экстренное вмешательство.

Принцип компетентности в онлайн-консультировании приобретает более сложное содержание, чем в классической очной практике. Речь идет уже не только о владении консультативными методами, умении выстраивать контакт и распознавать динамику клиентского состояния. В цифровой среде профессиональная компетентность психолога включает способность понимать саму медиативную природу взаимодействия: каким образом избранный канал связи влияет на глубину контакта, полноту диагностически значимой информации, темп коммуникации, степень защищенности данных и характер переживания клиентом консультативной ситуации. Поэтому онлайн-консультант должен быть не просто пользователем цифровых инструментов, а специалистом, способным оценивать их психологические, организационные и этические последствия. Именно в этом смысле цифровая грамотность становится не внешним техническим навыком, а частью профессиональной ответственности психолога. Неслучайно в работах, посвященных цифровой трансформации образования, подчеркивается необходимость обновления подготовки специалистов и включения цифровых компетенций в содержание профессионального обучения [9].

Однако компетентность онлайн-консультанта не может быть сведена и к технологической осведомленности. Не менее важным ее компонентом выступает этическая рефлексивность, то есть способность специалиста видеть не только формальное соответствие своих действий правилу, но и их возможные последствия для клиента, консультативного процесса и профессиональной репутации. Цифровая практика постоянно порождает ситуации, которые не укладываются в заранее заданные схемы: клиент пишет вне сессии в состоянии острого переживания; консультация прерывается из-за технического сбоя; в переписке появляются сведения о возможной угрозе; границы личного и профессионального контакта начинают смещаться. В подобных случаях кодекс не должен превращаться в закрытый перечень

запретов. Его задача шире: он должен задавать логику профессионального рассуждения, позволяющую соотносить уважение к достоинству клиента, принцип предотвращения вреда, требования конфиденциальности, честность, ответственность, границы компетенции и необходимость супервизионного обсуждения сложных случаев.

Анализ отечественных и зарубежных этических документов, регулирующих деятельность психологов в цифровой среде, показывает, что наиболее продуктивны не декларативные кодексы и не инструкции технического характера, а документы смешанного типа [4]. Их ценность состоит в том, что они соединяют нормативно-ценностный уровень профессии с конкретикой цифрового поведения. Кодекс, ограничивающийся общими формулами о гуманизме, уважении и ответственности, оказывается слишком отвлеченным и слабо помогает специалисту в реальной практике. Но и противоположная модель, где этика подменяется перечнем процедур – каким сервисом пользоваться, где хранить файл, как отвечать в мессенджере, – также недостаточна, поскольку утрачивает главное: способность направлять профессиональное суждение в неоднозначных ситуациях. Следовательно, этический кодекс онлайн-консультанта должен быть построен как документ, в котором ценности профессии переводятся в операциональные правила, но не растворяются в них.

С учетом этого структура этического кодекса психолога-консультанта, работающего онлайн, должна иметь не механически перечислительный, а системный характер. Ее целесообразно выстраивать от общих оснований профессии к наиболее уязвимым зонам дистанционной практики.

В преамбуле необходимо обозначить назначение кодекса, сферу его действия и профессиональный статус онлайн-консультирования. Принципиально важно зафиксировать, что дистанционный формат не снижает уровня ответственности специалиста и не превращает психологическую помощь в неформальное сетевое общение. Онлайн-консультация должна рассматриваться как полноценная форма профессиональной деятельности,

требующая тех же этических оснований, что и очная практика, но реализуемая в иных организационных и технологических условиях.

Следующий блок должен быть посвящен базовым принципам профессиональной деятельности. В нем следует закрепить уважение достоинства личности, добровольность обращения, автономию клиента, конфиденциальность, компетентность, ответственность, честность, добросовестность и недопустимость дискриминации. Эти положения образуют ценностный каркас кодекса. Без него специальные нормы о платформах, переписке, хранении данных или социальных сетях теряют внутреннее основание и превращаются в набор разрозненных предписаний.

Особого раздела требует информированное согласие. В онлайн-консультировании оно становится не формальной процедурой допуска к работе, а механизмом установления прозрачных профессиональных рамок. Клиент должен до начала взаимодействия понимать, в каком формате будет оказываться помощь, каковы ограничения дистанционного консультирования, какие каналы связи используются, каковы правила оплаты и отмены встреч, допускается ли запись сессии, каким образом хранятся данные, что происходит при техническом сбое и в каких случаях конфиденциальность может быть ограничена. Чем менее очевидны условия профессионального контакта, тем большее значение приобретает их предварительное проговаривание.

Самостоятельный раздел кодекса должен регулировать конфиденциальность и защиту данных. В цифровой среде конфиденциальность уже не может пониматься только как личное обязательство психолога «не разглашать» содержание консультации. Она включает выбор технически надежных каналов связи, использование средств защиты доступа, осторожное обращение с перепиской и записями, минимизацию собираемых сведений, недопустимость передачи информации третьим лицам без правовых и этических оснований, а также заботу о приватности пространства, в котором находятся психолог и клиент. Иными

словами, конфиденциальность в онлайн-консультировании имеет не только нравственное, но и инфраструктурное измерение.

Не менее важен раздел о профессиональных границах в цифровой среде. Именно здесь должны быть определены допустимые каналы связи, режим ответа на сообщения, правила переписки вне сессий, порядок взаимодействия в социальных сетях, отношение к просмотру личных страниц клиента, недопустимость использования клиентской информации без согласия и запрет на смешение профессиональных, дружеских, коммерческих или иных ролей. В цифровом пространстве границы размываются не столько из-за злого умысла, сколько из-за самой логики среды, где контакт кажется более простым, быстрым и повседневным. Поэтому задача кодекса – сделать профессиональные границы явными.

Отдельного нормативного оформления требует работа с кризисными ситуациями. Онлайн-консультант должен заранее понимать, как действовать при угрозе жизни и здоровью клиента, сообщениях о насилии, суицидальных намерениях, тяжелом эмоциональном срыве или внезапном прекращении связи в опасном контексте. В кодексе необходимо предусмотреть правила оценки риска, порядок получения экстренных контактов, основания ограничения конфиденциальности, алгоритм обращения к службам помощи и критерии, при которых дистанционный формат должен быть признан недостаточным. Такой раздел особенно важен потому, что кризис в онлайн-среде разворачивается при дефиците времени, информации и непосредственного контроля над ситуацией.

Специальный блок должен быть посвящен несовершеннолетним и другим уязвимым категориям клиентов. Здесь следует определить порядок получения согласия, взаимодействия с законными представителями, защиты интересов клиента, оценки его способности к самостоятельному участию в консультировании и соблюдения баланса между приватностью и безопасностью. Работа с такими клиентами в дистанционном формате требует повышенной осторожности, поскольку психолог не всегда может достоверно

оценить условия, в которых находится клиент, степень внешнего давления и реальный уровень защищенности его общения со специалистом.

В структуру кодекса необходимо включить и раздел о профессиональной компетентности, супервизии и повышении квалификации. Он должен закреплять обязанность психолога работать в пределах своей подготовки, осознавать ограничения собственной квалификации, развивать консультативные и цифровые компетенции, обращаться за супервизией при сложных этических случаях и поддерживать актуальность знаний о цифровых рисках. Для онлайн-практики особенно важно, чтобы специалист не воспринимал освоение платформ и дистанционных форм общения как разовый навык. Технологическая среда меняется, а вместе с ней меняются и профессиональные риски.

Кодекс должен содержать механизм собственной актуализации. Цифровая среда развивается быстрее, чем традиционные формы профессиональной регламентации: появляются новые платформы, меняются способы хранения данных, распространяются автоматизированные сервисы, возникают новые сценарии коммуникации. Поэтому этический кодекс онлайн-консультанта не может быть завершенным раз и навсегда документом. Он должен предполагать периодический пересмотр, профессиональное обсуждение спорных случаев и обновление норм в соответствии с изменением технологической и социальной реальности.

Таким образом, этический кодекс психолога-консультанта, работающего онлайн, следует рассматривать не как вспомогательный регламент, а как один из механизмов профессионализации дистанционной психологической помощи. Он выполняет одновременно несколько функций: задает стандарты деятельности, защищает клиента от небезопасной и некомпетентной практики, помогает специалисту ориентироваться в неоднозначных ситуациях, а также может использоваться в подготовке будущих психологов как инструмент формирования профессиональной ответственности. Его значение заключается не только в описании допустимого

и недопустимого поведения, но и в создании культуры этического мышления, без которой цифровое консультирование неизбежно остается уязвимым.

Онлайн-формат не отменяет фундаментальных принципов психологической помощи, но делает их более требовательными к конкретизации. Уважение к клиенту выражается не только в корректности общения, но и в ясности условий работы. Конфиденциальность требует не только личной добросовестности специалиста, но и продуманной организации цифровой безопасности. Компетентность предполагает не только владение методами консультирования, но и понимание медиативного влияния технологий. Ответственность проявляется не только в реакции на уже возникшие трудности, но и в предварительном проектировании безопасного профессионального пространства.

Следовательно, разработка специализированного этического кодекса для психолога-консультанта, работающего онлайн, является необходимым условием зрелости дистанционной психологической практики. Такой документ должен опираться на общепрофессиональные ценности, учитывать нормативно-правовые требования к защите персональных данных, отражать реальные риски цифровой среды и одновременно сохранять пространство для профессионального суждения. Его конечная цель состоит не в бюрократизации консультирования, а в формировании устойчивой этической инфраструктуры психологической помощи в условиях цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Богданович Н. В. Интернет-риски и ресурсы: модель компетенций специалиста по работе с подростками / Н. В. Богданович, В. В. Делибалт, А. В. Дегтярёв // Психология и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 72–92.

1. Bogdanovich N. V. Internet-riski i resursy: model' kompetentsii spetsialista po rabote s podrostkami / N. V. Bogdanovich, V. V. Delibalt, A. V. Degtyarev // Psikhologiya i pravo. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 72–92.

2. Галеева И. В. Проблемы в практике кризисного психолога с дополнительной профессией юриста / И. В. Галеева // *Universum: психология и образование*. – 2025. – № 10 (136). – С. 43–45.

3. Galeeva I. V. Problemy v praktike krizisnogo psikhologa s dopolnitel'noi professiei yurista / I. V. Galeeva // *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. – 2025. – № 10 (136). – S. 43–45.

4. Коммуникативная культура педагога и руководителя в цифровую эпоху : учебное пособие / Д. З. Ахметова, А. В. Тимирясова, Т. А. Челнокова [и др.]. – Казань : Познание, 2023. – 187 с.

5. Kommunikativnaya kul'tura pedagoga i rukovoditelya v tsifrovuyu epokhu : uchebnoe posobie / D. Z. Akhmetova, A. V. Timiryasova, T. A. Chelnokova [i dr.]. – Kazan' : Poznanie, 2023. – 187 s.

6. 4. Ключева Н. В. Сравнительный анализ этических положений отечественных и зарубежных кодексов, регламентирующих деятельность психолога-консультанта в социальных сетях / Н. В. Ключева, А. И. Павлова // *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*. – 2023. – № 1. – С. 35–44.

7. Klyueva N. V. Sravnitel'nyi analiz eticheskikh polozhenii otechestvennykh i zarubezhnykh kodeksov, reglamentiruyushchikh deyatel'nost' psikhologa-konsul'tanta v sotsial'nykh setyakh / N. V. Klyueva, A. I. Pavlova // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»*. – 2023. – № 1. – S. 35–44.

8. 5. Мережников А. П. Профессиональная этика психолога : учебное пособие / А. П. Мережников. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

9. Merezhnikov A. P. Professional'naya etika psikhologa : uchebnoe posobie / A. P. Merezhnikov. – Magnitogorsk : Magnitogorskii gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova, 2021. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).

10. 6. Овсяникова Е. А. Дистанционные методы психологического консультирования : учебное пособие / Е. А. Овсяникова. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2024. – 111 с.

11. Ovsyanikova E. A. Distantionnye metody psikhologicheskogo konsul'tirovaniya : uchebnoe posobie / E. A. Ovsyanikova. – Belgorod : NIU «BelGU», 2024. – 111 s.
12. 7. Павлова К. Н. Психология и этика делового общения психологов : учебное пособие / К. Н. Павлова. – Чита : ЗабГУ, 2021. – 115 с.
13. Pavlova K. N. Psikhologiya i etika delovogo obshcheniya psikhologov : uchebnoe posobie / K. N. Pavlova. – Chita : ZabGU, 2021. – 115 s.
14. 8. Психология цифровой среды: теория, методология, практика : учебное пособие / В. М. Гребенникова, Н. Н. Демиденко, Е. В. Ишкова, Д. П. Ковалева. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2025. – 180 с.
15. Psikhologiya tsifrovoi sredy: teoriya, metodologiya, praktika : uchebnoe posobie / V. M. Grebennikova, N. N. Demidenko, E. V. Ishkova, D. P. Kovaleva. – Krasnodar : Kubanskii gos. un-t, 2025. – 180 s.
16. 9. Федорова С. Н. Актуализация основной профессиональной образовательной программы в условиях цифровой трансформации высшего образования : монография / С. Н. Федорова, В. И. Токтарова, Э. М. Воронцова. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2022. – 175 с.
17. Fedorova S. N. Aktualizatsiya osnovnoi professional'noi obrazovatel'noi programmy v usloviyakh tsifrovoi transformatsii vysshego obrazovaniya : monografiya / S. N. Fedorova, V. I. Toktarova, E. M. Vorontsova. – Ioshkar-Ola : Mariiskii gos. un-t, 2022. – 175 s.
18. 10. Gvozdetskaya S. S. A look at the ethical principles of the psychologist's work in the context of the development of information technology / S. S. Gvozdetskaya, A. A. Osintseva // 2022 IEEE 23rd International Conference of Young Professionals in Electron Devices and Materials (EDM). – 2022. – P. 308–311.
19. 11. Rutkowska E. Ethical dilemmas in online psychotherapy: a review of selected ethical codes and recommendations of psychotherapeutic and psychological associations / E. Rutkowska // Archives of Psychiatry & Psychotherapy. – 2022. – Vol. 24. – No. 3.

20. 12. Solimini R. Ethical and legal challenges of telemedicine in the era of the COVID-19 pandemic / R. Solimini [et al.] // *Medicina*. – 2021. – Vol. 57. – No. 12. – Art. 1314.

21. 13. Wu K. S. Therapist boundary crossings in the digital age: psychologists' practice frequencies and perceptions of ethicality / K. S. Wu, J. L. Sonne // *Professional Psychology: Research and Practice*. – 2021. – Vol. 52. – No. 5. – P. 419–427.